

84(2Рос=Рус)6
М58

Дмитрий
Мизгулин

ЗВЕЗД
ВАСИЛЬКОВОЕ
ПОЛЕ

Стихотворения

9422

McMurry
1900

Дмитрий Мизгулин

ЗВЕЗД
ВАСИЛЬКОВОЕ
ПОЛЕ

Ханты-Мансийская
государственная
окружная библиотека

обяза-
тельный
экз.

Ханты-Мансийская
государственная
окружная библиотека

КО

84(2Poc = Pyc)6
M58

Когда едва-едва светает,
Чуть задымив, светлеет мгла.
И понемногу остывает
Костра полночного зола.

Июль, июль — макушка лета!
Еще земля тепло хранит,
Но после этого рассвета
Уже короче станут дни.

Но нет и тени увяданья!
Уже светлеют небеса,
И вместе с птичьей песней ранней
Над поймой зазвенит коса.

И чаек раздадутся крики,
И в хороводе, так легки,
Закружат золотые блики
На волнах утренней реки.

Ну, а пока, во мгле туманной
Встречаю раннюю зарю.
Стою в лесу, как гость незванный,
И ничего не говорю.

Развели над Невой мосты.
Переулки повсюду пусты.

Где-то вздрогнул последний трамвай,
Словно горя хватил через край.

Прогремел, прозвенел, простучал
И во тьме непроглядной пропал.

Долго светится чье-то окно,
И кому-то не спится давно.
Но мелькнул на стене силуэт —
И погас утешающий свет.

Только ночь.
Только дождь.
Только тишь.
Только гулко стекает с крыш.

Только тускло горят фонари,
Словно отблески ранней зари.

Снова меняются роли
Жизни дневной и ночной:
Звезд васильковое поле,
Месяц, как колос ржаной.

Где-то вдали отзвучали
Поезда сотни колес,
И на пустынном вокзале
Тихо уснул тепловоз.

В масле горячем и пыли,
Теплый, как хлеб из печи.
Фары, погаснув, застыли,
Тускло мерцая в ночи.

Мирно полночное небо,
Сон, тишина и покой,
Пахнет пшеницей и хлебом,
Тестом и теплой мукой.

Недовольно гаснут фонари,
Улицы в сиреновом тумане.
Солища медь на небе, посмотри,
Утро начищает облаками.

Заголубли льдины,
Повеяло теплом,
И солнце на смотрины
Явилось в каждый дом,

Светило солнце ярко,
Шаги звучали гулко,
И людям стало жарко
В пространстве переулка.

В покинутом доме распахнуты двери,
Уныло скрипят одичавшие ставни,
Приходят без страха пугливые звери,
Хоть дом стороной обходили недавно.
Снуют деловито нахальные мыши,
Щебечут беспечно случайные птицы.
Уже прохудилась покатая крыша,
И окон зияют пустые глазницы.
И пусто. И тихо. И так одиноко.
Лишь только журавль пролетает высоко.
О чем ты, зачем ты поешь, соловей,
Кого ты обрадуешь песней своей?..

РУЧЕЙ

Ручей бежал. Ручей журчал.
И вот слился с рекой,
И показалось — потерял
В реке характер свой.

Так полноводна, глубока,
Безудержно длинна,
Тянулась сонная река
Без берега, без дна...

Пропал ручей тот навсегда
В пучине синих вод,
И думалось, что никогда
Он песни не споет...

Но вот пороги начались.
И что же слышу я?
Взлетела, будоража высь,
Та песенка ручья...

Так в водах тех
Не потерял
Ручей характер свой,
Хотя и был он очень мал
В сравнении с рекой.

НЕЯДОВИТАЯ ЗМЕЯ

Ползет змея. Как будто безобидна.
Ползет, едва шурша сухой травой,
И в той траве ее совсем не видно —
Лишь изредка сверкает чешуей...

Ползет змея, от глаз людских сокрыта,
И замер я, дыхание затая, —
Пусть говорят — она неядовита,
Но я боюсь — ведь все-таки змея...

СУХОЕ ДЕРЕВО

Оно других переживет —
Что, в самом деле, с ним случится?
На нем листва не зацветет,
На ветви не присядут птицы,
Не тяготят его плоды,
Болезни долгие не мучат,
Не надо солнца и воды,
И ветер не страшит колючий.
Ни боли нет, ни счастья нет —
Вот долголетия секрет.

ЗАСУХА

Обмелел от жары водоем —
Обнажилось песчаное дно.
Остро пахнет сопревшим гнильем.
Все живое пожухло давно.

Только черная грязь да песок.
Только вязкая глина да ил.
А недавно в тех водах, высок,
Светлый месяц державно светил.

И плескалась в затоне вода,
И сверкала ночная звезда...

Потянуло холодком
Из пустого сада,
Под искрящимся ледком
Черная ограда.

Вижу — журавли летят,
Слышу крик печальный.
И застыл осенний сад,
Как дворец хрустальный.

Дрожащие тени ложатся
На светлые воды реки,
Опавшие листья кружатся,
Красивы, изящны, легки.

И пахнет так резко и странно
От свежей, промерзшей земли,
И в небе прозрачном, стеклянном
Чуть слышно звенят журавли,

И есть еще время до срока,
Когда загудят провода,
Когда поседеет осока,
Когда потемнеет вода.

Миновала пора листопада.
Потускнела небес синева.
Только вишня все ждет снегопада,
Тяжелеет, редая, листва,

Не кричат суетливо синицы.
Лужи скованы искристым льдом.
И туман серебристый струится
Над еще не застывшим прудом.

Сухая и теплая осень.
Последние дни октября.
Сквозь кроны подоблачных сосен,
Дымясь, проступает заря.

Туманное небо высоко,
Но холодом веет уже.
Как тихо. И так одиноко
В осеннем лесу, на душе.

Рябины тяжелые кисти
Мерцают в рассветном чаду,
И падают желтые листья —
Последние в этом году.

Иней на ветках пустых серебрится,
Листья еще в октябре облетели,
Солнечный свет осторожно струится,
Путаясь в иглах заснеженной ели.

Солнечный лучик испуганной птицей
Робко летит от березы к березе,
Словно на месте замерзнуть боится,
Желтым комочком застыть на морозе.

В ночь перед Рождеством
Звезды, тускнея, тают
И фонари мерцают
В ночь перед Рождеством...

В ночь перед Рождеством
Улицы опустели,
Окна заиндевели
В ночь перед Рождеством...

В ночь перед Рождеством
Снега выпало много
И унялась тревога
В ночь перед Рождеством...

В ночь перед Рождеством
Время неторопливо.
Хочется стать счастливым
В ночь перед Рождеством.

Птицы стремятся к теплу.
И, на решетке оконной
Сидя, прижмутся к стеклу
Тихо и замороженно.

Их не пугают теперь
Света дрожащие блики,
Громко скрипящая дверь
И разговоры, и вскрики...

Страшен мороз, полумгла,
Ветер, что воет и злится.
Хочется света, тепла
И человеку, и птице.

Посмотришь вниз с крутой вершины —
Плывут лениво облака,
Внизу раскинулись долины
И потускневшие луга.

Там дымкой зной струится плавно,
Там в зыбком мареве простор,
Там в желтой пелене тумана
Застыли силуэты гор...

Но, высотой небес влекомый,
Забуду про пейзаж земной:
Иное чувство невесомо
Отныне управляет мной.

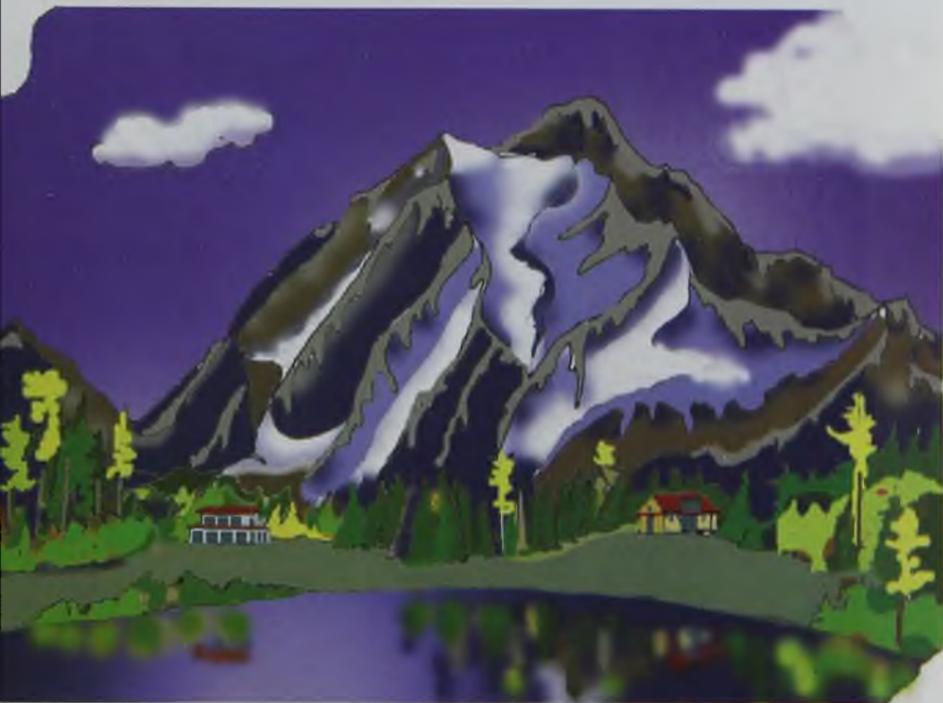
Здесь, на вершине, горный ветер
Высокомерен и сердит,
Кружась один на белом свете,
Любую душу охладит.

После ливней зеленеют склоны
И уступы каменных гор,
Стало ослепительно зеленым
Все, что серым было до сих пор.

Вдоль ущелья тянется дорога,
Все прозрачней утренняя мгла.
Людям тоже надобно немного
Доброты, надежды и тепла.

СОДЕРЖАНИЕ

«Когда едва-едва светает...»	3
«Развели над Невою мосты...»	4
«Снова меняются роли...»	7
«Недовольно гаснут фонари...»	8
«Заголубели льдины...»	9
«В покинутом доме распахнуты двери...»	11
Ручей	12
Неядовитая змея	14
Сухое дерево	15
Засуха	17
«Потянуло холодком...»	18
«Дрожащие тени ложатся...»	20
«Миновала пора листопада...»	21
«Сухая и теплая осень...»	22
«Иней на ветках пустых серебрится...»	23
«В ночь перед Рождеством...»	24
«Птицы стремятся к теплу...»	27
«Посмотришь вниз с крутой вершины...»	28
«После ливней зеленеют склоны...»	30

ББК 84.Р7
М 57

Мизгулин Дмитрий

М57 Звезд васильковое поле. Стихи для детей.
СПб.: РИК «Культура, 2002. — 32 с.

М $\frac{46031000-15}{004(02) - 07}$ без объявл.

ISBN 5-83448-14

Художник Елена Ахматова
Технический редактор Ал. Ахматов

© Д. Мизгулин. 2002
© Оформление. Е. Ахматова. 2002

Редакционно-издательский комплекс «КУЛЬТУРА»
т. (812) 272-40-36
Лицензия П 2322 от 07.02.1997 г.
Типография издательства «КУЛЬТУРА»
Формат А-5, 32 с. Гарнитура «Academy»
Печать офсетная. Тираж 500 экз.
Санкт-Петербург
2002

4 13082004
Окружная библиотека

